

**ПРИГРАНИЧНЫЙ ТУРИЗМ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ:
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ**

С. В. Степанова*

В результате социально-экономических преобразований в РФ открытость приграничных регионов под влиянием интеграционных процессов в мировом обществе способствует усилению туристской мобильности между сопредельными государствами. Изложен подход к рассмотрению приграничных регионов Северо-Западного федерального округа в качестве притягательных туристских дестинаций для туристов из сопредельных стран. Развитие приграничного туризма как специфической формы, свойственной только приграничным регионам, — одно из значимых направлений. Актуальной научной задачей становится оценка перспектив формирования приграничного туризма в приграничных регионах округа. Выявлены особенности и общие тенденции его развития. Обосновано, что российские приграничные регионы менее конкурентоспособны в сравнении с территориями сопредельных государств. Изложены направления по стимулированию развития приграничного туризма в приграничных регионах России.

Ключевые слова: приграничный туризм, приграничные регионы, Северо-Западный федеральный округ, туристская мобильность, сопредельные государства

На рубеже XX—XXI вв. социально-экономические преобразования, изменение геополитического положения государства на мировой арене отразились на характере взаимодействия Российской Федерации с сопредельными странами, положив начало выстраиванию качественно нового политического, экономического и культурного диалога между государствами по обе стороны границы. Впервые в научном сообществе

* Карельский научный центр РАН
185030, Россия, Республика Карелия,
Петрозаводск, пр. А. Невского, 50.

Поступила в редакцию 26.02.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-3-10

© Степанова С.В., 2014

ве достаточно широко стала обсуждаться проблематика развития приграничных регионов России, перспективы и направления развития приграничного сотрудничества. Учитывая, что многие годы приграничные территории Советского Союза были закрыты даже для собственного населения, господствующая идеология «граница на замке» [1] оказывала сдерживающее влияние на региональное развитие.

В зависимости от типа приграничного пространства, обусловленного совокупностью признаков (природных особенностей, характера системы расселения, характера транспортной сети вблизи границы и пресекающей ее), формируется тип приграничного взаимодействия: от экстенсивного до интенсивного. В благоприятных геополитических и институциональных условиях границы интенсивного взаимодействия начинают расширять свои функции: снижается барьерная и активизируется контактная функция [11]. В настоящее время контактные функции границ в РФ начинают преобладать впервые за последние десятилетия [6].

Российская Федерация относительно недавно начала интегрироваться в мировое экономическое пространство, процесс которого неизбежно стал сопровождаться повышением мобильности граждан. В условиях интеграционных процессов в мировом сообществе значительные изменения претерпело развитие международного туризма (как на уровне государства, так и на уровне отдельного человека), отразившись на объемах и направлениях въездного и выездного потоков [14]. Рассмотрение туризма в качестве перспективного направления приграничного сотрудничества, фактора ускорения социально-экономических процессов в регионах сопредельных государств (за счет диверсификации экономики, мультипликативного эффекта) представлено во многих исследованиях российских и зарубежных ученых [2; 23]. Восприятие туризма в приграничных регионах Российской Федерации на уровне региональных властей и местным сообществом в качестве нового, перспективного и/или приоритетного направления регионального развития стало возможным лишь в новых условиях [13], с изменением подходов к развитию сотрудничества.

В работах, посвященных развитию туризма на приграничных территориях, исследователи оперируют понятием «приграничный туризм» как специфической формой развития туристского бизнеса, возможной только в регионах, обладающих особым экономико-географическим положением (приграничным, то есть имеющим границу с другим государством). Вместе с тем в научной литературе отсутствуют обобщенные исследования развития приграничного туризма в России, имеющиеся разработки по данному вопросу носят фрагментарный характер и в основном отражают региональную проблематику, раскрывая этапы становления и отдельные аспекты развития приграничного туризма в субъектах РФ. При отсутствии должного внимания в России к развитию приграничного туризма, зарубежные государства, принимая его в качестве одного из важных направлений развития бизнеса на приграничных территориях, осуществляют разработку и реализацию стратегических документов по

развитию данной сферы экономической деятельности, предпринимая меры по стимулированию въездного потока и особенно со стороны сопредельных государств (например, опыт Польши и Финляндии).

Рассмотрение приграничного региона в качестве притягательной туристской дестинации, учитывая весь туристский комплекс региона, представлено в работах ряда зарубежных и российских ученых [19; 25]. В этой связи достаточно интересно, насколько притягательны приграничные регионы СЗФО России как туристские дестинации для граждан сопредельных государств или какова доля приграничных субъектов во въездном туристском потоке из данных стран.

В настоящей статье приграничный туризм рассматривается в аспекте туристской мобильности между приграничным регионом РФ и сопредельным зарубежным государством, не учитывая развитие и функционирование всего туристского комплекса, существующего (или отсутствующего) в субъекте. В исследовании развитие приграничного туризма рассмотрено на примере приграничных регионов Северо-Запада Российской Федерации. В качестве показателя, оценивающего динамику развития туризма, принято общее число посетителей с туристскими целями, который наряду с доходами от всех видов въездного туризма, доли туризма в ВРП является одним из основных показателей развития туристского бизнеса. Рассмотрена специфика развития приграничного туризма.

Начиная с 90-х гг. XX в. в регионе Балтийского моря начинают активизироваться процессы восстановления исторического взаимодействия между государствами, осуществляться построение и развитие новых экономических и культурных диалогов между государствами. Сотрудничество и интеграционные процессы, проникая во все сферы общественной, экономической и политической жизни, принимают различные формы [20]. При этом на характер и особенности выстраивания новых взаимоотношений между Россией и сопредельными государствами, на развитие туризма (в том числе приграничного) значительное влияние оказывают исторические аспекты взаимодействия государств. Согласно В. С. Корнеевцу, среди субъектов РФ, у которых часть сухопутной границы совпадает с государственной границей государства, можно выделить две группы приграничных регионов [4]:

- «старые», где существует совпадение новой государственной границы с государственной границей СССР (12 регионов);
- «новые», которые стали приграничными после распада СССР (24 региона).

Из приграничных регионов Северо-Западного федерального округа к «старым» следует отнести Мурманскую область и Республику Карелия, к «новым» — Псковскую область. Вместе с тем два приграничных региона (Ленинградская и Калининградская области) невозможно однозначно отнести к той или иной группе в силу совпадения «старых» границ (Польша и Финляндия), так и появления «новых» со странами Балтии (Эстония и Литва). Особое место занимает Санкт-Петербург,

расположенный непосредственно на побережье Балтийского моря. Остальные субъекты округа в силу специфики экономико-географического положения в данной работе не рассматриваются.

Самую протяженную границу на северо-западе Российская Федерация имеет с Финляндией (1325,8 км), непосредственно граничащей с тремя субъектами округа: Мурманской и Ленинградской областями, а также с Республикой Карелией. При этом из исследуемых субъектов РФ только Карелия имеет единственного зарубежного соседа, обладая самой протяженной в РФ границей с Европейским союзом (более 700 км). Второе место по протяженности государственной границы занимает Эстония (Ленинградская и Псковская области), последнее у Норвегии (табл. 1). Наибольшее число пунктов пропуска имеет Калининградская область (8 автомобильных и 4 железнодорожных), из сопредельных государств — Финляндия (10 и 5 соответственно) [9].

Таблица 1

Сравнительная характеристика приграничных регионов СЗФО

Приграничный регион	Сопредельные государства	Протяженность государственной границы, км	Пункты пропуска		
			Авт.	Ж. д.	Пешеходный
Мурманская область	Норвегия	219,1	1	—	—
	Финляндия		2	—	—
Республика Карелия	Финляндия	1325,8	5	2	—
Ленинградская область	Финляндия		3	3	—
Псковская область	Эстония	466,8	1	1	—
	Эстония		2	1	1
Калининградская область	Латвия	270,5	4	2	—
	Литва	288,4	4	2	—
	Польша	236,3	4	2	—

Составлено по данным источника [9].

Исследование развития приграничного туризма на территории субъектов Северо-Западного федерального округа в аспекте туристской мобильности граждан России и сопредельных государств позволило выявить ряд общих тенденций.

За исследуемый период 2005—2012 гг. наблюдается *устойчивая тенденция роста числа российских граждан, отправленных в туры в сопредельные государства*, что позволяет прогнозировать сохранение положительной динамики и увеличение потока (с различными темпами прироста) в ближайшие годы (табл. 2). Наибольший рост выездного потока россиян на территорию исследуемых сопредельных государств наблюдается в страны Балтии (2012 г., более 45 тыс. чел.), наименьший в Норвегию (около 7 тыс. чел.).

Таблица 2

**Динамика выездного и въездного туристских потоков РФ
за 2005—2012 гг.**

Государство	Выездной поток из РФ	Въездной поток в РФ
Польша	Рост: в 2,4 раза	Снижение: в 2,3 раза
Страны Балтии	в 7,2 раза	—
Норвегия	в 1,6 раза	в 7,1 раза
Финляндия	в 3 раза*	в 6,1 раза

Рассчитано по данным источника [10].

* — расчет за 2004—2012 гг.

Одновременно при росте выездного потока российских туристов наблюдается тенденция *сокращения интереса иностранных туристов сопредельных государств к посещению территории РФ* (табл. 2).

Наибольшее снижение интереса (в 7,1 раза) к посещению территории РФ наблюдается у норвежских туристов. Самое большое сокращение въездного туристского потока в 2008 г. вызвано последствиями мирового экономического кризиса, когда снижаются расходы на туристские цели в бюджете домохозяйств (табл. 3). Положительная динамика, наметившаяся с 2009 г., не позволила к 2012 г. достигнуть уровня показателя 2005 г., составляя менее 50% от его величины: Норвегия (900 чел.), Финляндия (11 тыс. чел.) и Польша (2,5 тыс. чел.) (табл. 3). Исключение составляют страны Балтии, где в 2006—2007 гг. наблюдалось увеличение въездного потока на территорию РФ в 1,5 и 2,5 раза соответственно, с последующим резким падением численности потока в 2008 г. (в 4 раза), затем последовал незначительный рост.

Таблица 3

Динамика долей въездных туристских потоков РФ за 2005—2012 гг., %

Государство	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Польша	100	45	13	10	20	25	36	43
Страны Балтии	100	155	246	59	45	81	171	142
Норвегия	100	71	21	9	15	24	15	14
Финляндия	100	74	24	19	18	20	16	17

Рассчитано по данным источника [10].

Для исследуемых сопредельных государств Северной Европы и стран Балтии характерно *формирование въездного туристского потока из России за счет туристов Северо-Западного и Центрального федеральных округов*, совокупно за период 2005—2012 гг. составляя в среднем более 70% в Норвегию и около 90% в страны Балтии, Польшу и

Финляндию. При этом доминирующая доля потока СЗФО за исследуемый период формируется за счет туристов Санкт-Петербурга (60% в страны Балтии и Норвегию, 76% в Финляндию), Исключение составляет польское направление, где выездной туристский поток округа формируется на 90% жителями Калининградской области.

Предполагается, что в приграничных регионах в развитии туризма особое значение приобретает поток иностранных туристов из сопредельных государств. И если объем въездного потока туристов из сопредельного государства на территорию РФ в общем въездном туристском потоке может быть незначительным, то для приграничного региона достаточно ощутимым. Кроме того, доходы, приносимые в регион, и социально-экономический эффект, возникающий от развития данного вида экономической деятельности, может оказаться значительным на региональном уровне.

Исследование показывает, что наибольшую долю туристов из данных государств принимают субъекты Центрального и Северо-Западного федеральных округов, при доминировании последнего. Таким образом, наблюдается *высокая доля Северо-Западного федерального округа в приеме иностранных туристов сопредельных государств* (при значительных колебаниях показателя в отдельные годы). Так, в среднем показатели приема иностранных туристов СЗФО составляют: Польша — 48,5%, страны Балтии — 59%, Норвегия — 56% и Финляндия — 92% (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика доли Северо-Западного федерального округа
в приеме въездного потока иностранных туристов РФ
за период 2005—2012 гг., %**

Государство	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Польша	40	87	57	35	6	59	38	66
Страны Балтии	15	77	31	82	21	75	88	83
Норвегия	10	91	78	27	49	85	40	70
Финляндия	79	99	97	95	96	95	76	97

Рассчитано по данным источника [10].

Достаточно интересным представляется, какие регионы СЗФО посещают туристы из сопредельных государств и являются ли для данных туристов приграничные регионы притягательными туристскими дестинациями. Распределение туристов по субъектам округа показывает, что большую долю туристов из Польши притягивает Санкт-Петербург (в 2012 г. 35% от потока в РФ), а также Калининградская и Псковская области, принимающие по 14—15% туристов соответственно. Центрами притяжения туристов из стран Балтии являются Санкт-Петербург (33%) и Калининградская область (35%), десятую часть принимает Псковская область. В приеме норвежских граждан первое место в окру-

ге принадлежит Мурманской области (в разные годы показатель колеблется от 38 до 87%); в 2012 г. Республика Карелия приняла 82 % финских туристов, въезжающих на территорию Российской Федерации. Высокая доля приграничных регионов СЗФО в приеме туристов из сопредельных государств подтверждает их преимущество в развитии приграничного туризма среди других туристских дестинаций округа (например, Архангельская и Вологодская области).

Рассмотрение структуры туристского потока в регионы по принадлежности к гражданству выявляет, что доля туристов из сопредельных государств имеет высокие показатели. Так, в развитии международного туризма наиболее зависимой от туристов сопредельного государства является Республика Карелия, в которой финские туристы составляют 99% (2008—2012 гг.) во въездном туристском потоке из-за рубежа, что подтверждает высокую зависимость карельского турбизнеса от динамики въездного потока из Финляндии и актуализирует задачи развития приграничного туризма. Аналогично, доля туристов из сопредельных государств в структуре въездного потока в Мурманской области (Норвегия, Финляндия) за период 2000—2012 гг. составляет более 40 %, в Псковской области (страны Балтии, Польша) — около 36 %, что также достаточно высокий показатель, требующий особого внимания к развитию приграничного туризма в регионах.

Актуальным вопросом развития приграничного туризма является сальдо туристских потоков, принимая во внимание уровень туристских расходов. К сожалению, исследуемые регионы СЗФО характеризуются отрицательным сальдо, где на протяжении исследуемого периода наблюдается *превышение в разы въездного потока российских туристов в сопредельные государства над въездным туристским потоком из данных стран на территорию РФ*. Например, в 2012 г. на польском и финском направлениях превышение составило 5,7 раза, страны Балтии — 9,6 раза, на норвежском направлении (с 2007 г.) в 7,5 раз.

Таким образом, результаты изучения динамики туристской мобильности граждан между Россией и сопредельными государствами позволяют говорить о проигрышании российских приграничных туристских дестинаций по сравнению с дестинациями зарубежных государств. Активно проводимая сопредельными странами политика по привлечению российских туристов в ближайшие годы будет только усиливаться. В данном контексте ключевыми вопросами становятся: что привлекает туристов на территории приграничных регионов сопредельных государств и за счет чего осуществляется удержание и рост туристского потока, туристских расходов?

В качестве видов развития приграничного туризма (или одного из этапов его формирования) в международной практике рассматривается развитие шопинг-туризма и ностальгического туризма, способного впоследствии преобразоваться и усиливать развитие культурно-познавательного туризма. Развитие данных видов актуально и для приграничных регионов РФ: шопинг-туризм (Калининградская область — Польша, Республика Карелия — Финляндия, Приморский край — КНР и пр.) и ностальгический туризм (Республика Карелия — Финляндия).

Развитие ностальгического туризма обусловливается заинтересованностью граждан других государств посетить бывшие места проживания, исторические места, поэтому большой приток происходит в период проведения традиционных и религиозных праздников. Сопричастность к местному сообществу, самоопределение, укрепление семейных и общинных связей становятся первостепенными для таких туристов. В этой связи развитие ностальгического туризма возможно до тех пор, пока мигранты и их потомки поддерживают связи и интерес к «родным местам». Вместе с тем многих европейских и североамериканских туристов привлекает сельская культура, исчезнувшая в их государствах под воздействием индустриализации, урбанизации и глобализации, но сохранившаяся в регионах РФ, что способствует развитию здесь уже культурного туризма [18].

Примером может служить развитие туристского бизнеса в Республике Карелия, когда открытие внешних границ, упрощение визового режима сыграло положительную роль в генерации туристских потоков из-за рубежа. Обслуживание «ностальгических» туристов (в начале 90-х гг. XX в. поток финских туристов возрос до 700 тыс. чел. в год) положило начало развитию современного туристского бизнеса в регионе [13].

Для Калининградской области возможности развития приграничного сотрудничества, в том числе приграничного туризма, стали появляться с «открытием» области, что, по сути, стало важным импульсом для развития экономических отношений и преобразования закрытого военного региона (основная база Балтийского флота) в свободную зону, а затем специальную экономическую зону [15; 16; 20].

Произошедшие политические и территориальные изменения разнонаправленно отразились на характере взаимодействия Калининградской области в составе РФ с сопредельными государствами: на фоне прекращения минимальных контактов и отдаления Литвы (на более чем 10 лет) произошло развитие нового социального, политического и культурного диалога региона с Польшей [16; 23]. Провозглашение в 2002 г. Калининградской области в качестве особой экономической зоны послужило импульсом активного приграничного сотрудничества региона с Литвой в области культуры и предпринимательства [16].

Развитие сотрудничества приграничных регионов с сопредельными государствами в большинстве своем были инициированы на региональном и местном уровнях, включая подписание соглашений (например, между польскими воеводствами и городами и территориями Калининградской области) [20]. Приграничное взаимодействие (например, Калининградская область — Польша, Республика Карелия — Финляндия) привело к движению населения, товаров, инвестиций через границу, формируя возможности для развития малого и среднего предпринимательства, транзита, возросла интенсивность международных туристских потоков [23].

Особое внимание в научной литературе уделяется развитию приграничного шопинг-туризма, представляющего специфический вид туризма, имеющий много общего во всех частях земного шара, включающий в себя путешествия людей с целью совершения покупок за рубежом [24]. Так, жители, проживающие близко от границы, имеющие

возможность пересекать ее каждый день, в основном приобретают бензин, продукты, пиво, табачные изделия и пр. Потребители, проживающие в отдалении (пересечение границы возможно реже), покупают товары с более высокой ценностью и те, кто живет далеко от государственной границы (редкие поездки), — крупногабаритные товары, одежду, электронику [25]. С экономической точки зрения для приграничных регионов развитие приграничного шопинг-туризма может иметь важное значение для локальной экономики. В этой связи в развитии шопинг-туризма, в маркетинговом аспекте, внимание следует уделять различным категориям туристов согласно цели их путешествия [24; 27]:

— шопинг-туристы, для которых шопинг представляет основную цель путешествия;

— шопинг-туристы в широком смысле, для которых шопинг составная, но не основная часть путешествия.

Так, положительным примером развития данного вида приграничного туризма может служить опыт Польши, для которой приграничный шопинг-туризм — одна из важных форм развития въездного туризма на всех направлениях польских границ. И хотя шопинг не основная причина посещения Польши иностранными туристами и его доля составляет десятую часть от цели посещения ими государства, в последние годы наблюдается медленный, но устойчивый рост данного вида туризма. Для жителей России, Украины и Республики Беларусь шопинг-туризм — основная причина (более 30%, 2010 г.) посещения Польши. В качестве основных факторов, положительно влияющих на развитие приграничного польского шопинг-туризма на границе Калининградской области, исследователями выделяются [17]:

— территориальная близость;

— удовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры, активно развивающейся в последние годы;

— удобство работы магазинов, особенно в периоды выходных и праздничных дней;

— ценовая политика;

— схожесть двух языков, облегчающая коммуникацию;

— широкие возможности для проведения свободного времени на территории Польши.

Особое значение на границе РФ и Польши сыграло Соглашение по безвизовому режиму пересечения границы, заключенное национальными правительствами в начале 90-х гг. XX в. (действовало до 2003 г.), предоставляющее населению приграничных регионов право свободного пересечения границы, иногда по несколько раз в сутки [16]. Польша, стремясь к укреплению своих позиций в развитии бизнеса и международного туризма, активно действует в направлении интенсификации модели малого приграничного движения (наиболее активна из всех стран ЕС), основная цель которого, фактически не скрываемая польской стороной, — развитие депрессивных восточных воеводств путем инвестирования в развитие приграничного предпринимательства [5]. Развитие малого приграничного движения стало возможным благодаря принятию Европейским союзом ряда документов [21; 22]. Подписание Соглашения о местном приграничном передвижении между Калинин-

градской областью РФ и северными воеводствами Польши (14.12.2011 г., Москва) открыло перспективы для выстраивания нового формата сотрудничества не только между соседними регионами двух государств, но и в целом между РФ и ЕС [7; 8; 12], способствуя росту числа шопинг-туристов на территорию сопредельного государства [17]. Особенно подчеркивается успех польских туроператоров во внедрении в туристический рынок Калининградского региона [5].

В сфере туристских обменов между Финляндией и Россией преобладают шоп-туры россиян в Финляндию и развлекательные поездки финнов [3]. При этом российские туристы представляют собой самую многочисленную группу иностранных посетителей Финляндии, въезжающих в страну с туристскими целями [19]. Мелкие предприниматели из РФ, наравне с шопинг-туристами являясь источником благосостояния для части жителей приграничных финских регионов. В качестве мер, предпринимаемых бизнесом для усиления туристского потока, можно выделить: надписи в магазинах и кафе на русском языке в непосредственной близости от границы, обслуживание туристов на русском языке [3], выпуск информационно-туристской литературы и сайтов на русском языке и т. д. Особое значение имеет функционирующая в Европейском союзе система «tax free».

В приграничных регионах с экономической точки зрения развитие приграничного шопинга может существенно влиять на развитие местной коммерции и территории в целом. Вместе с тем акцентирование внимание бизнеса только на шопинг-туризме может стать риском в силу возможности изменения направления или возникновения трудностей при пересечении границы, ориентация на внутренний спрос и одновременно на потребности шопинг-туристов представляется наиболее выигрышным для развития приграничного региона [17].

Длительное взаимодействие сопредельных государств приводит к формированию социальных сфер, специально предназначенных для граждан другого государства. Таким образом, в приграничных регионах возникают виды деятельности, свойственные только приграничью. Постепенно в сферу трансграничного экономического взаимодействия втягивается значительная часть населения сопредельных территорий [3].

Учитывая актуальность и перспективность развития приграничного туризма в российских регионах, для усиления его роли в социально-экономическом развитии регионов в качестве мер могут быть предложены следующие:

- развитие транспортной и туристско-рекреационной инфраструктуры, позволяющей в полной мере удовлетворить потребности туристов;
- разработка и реализация стратегических документов по развитию туризма в регионе, с фокусом на развитие приграничного туризма;
- выявление и продвижение на международном рынке туристских услуг туристских продуктов приграничного региона;
- ориентация развития туризма на обслуживание туристов из сопредельных государств;

- межрегиональное сотрудничество российских регионов при формировании туристского продукта, подразумевающее включение в многодневные туры посещения других регионов России;
- объединение приграничных регионов двух и более сопредельных стран, позволяющее включать приграничные регионы в мультитур.

Список литературы

1. *Артоболевский С.* Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство // Российское экспертное обозрение. 2006. №4 (18). С. 9—11.
2. *Батык И.М., Семенова Л.В.* Особенности приграничного сотрудничества Варминьско-Мазурского воеводства и Калининградской области в сфере туризма // Балтийский регион. 2013. №3 (17). С. 107—119.
3. *Бляхер Л.* Диалог через границу: региональные варианты кросс-культурного экономического взаимодействия // Вестник Евразии. 2003. №4. С. 93—112.
4. *Корнеевец В.С.* Классификация приграничных регионов России // Региональные исследования. 2010. №4 (30). С. 48—53.
5. *Кретинин Г., Осташкова Т.* Малое приграничное движение как предмет исторического исследования и современность // Acta humanitarica universitatis Saulensis. 2012. Т. 14. С. 314—321.
6. *Межевич Н.* Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследования муниципальных образований Псковской области // Российское экспертное обозрение. 2006. №4 (18). С. 28—30.
7. *О малом приграничном передвижении между РФ и Польшей.* URL: <http://www.riss.ru/actions/2094-o-alom-prigranichnom-peredvizhenii-mezhdufpolshej#.UrlOodJdUqM> (дата обращения: 10.01.2014).
8. *Официальный сайт Генерального Консульства Республики Польша в Калининграде.* URL: http://kaliningrad.msz.gov.pl/ru/p/kaliningrad_ru_k_ru/ (дата обращения: 15.12.2013).
9. *Официальный сайт Федерального агентства по обустройству государственной границы, Российской Федерации.* URL: www.rosgranitsa.ru (дата обращения: 15.12.2013).
10. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.* Электронный ресурс. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 15.12.2013).
11. *Полевщикова Н.Б.* Трансграничные регионы и приграничное сотрудничество // Проблемы и перспективы развития транзитных территорий. Петрозаводск, 2003.
12. *Распоряжение Правительства 2011* Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05-12-2011 №2182-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о порядке местного приграничного передвижения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №50. Цит. по: *Кретинин Г., Осташкова Т.* Малое приграничное движение как предмет исторического исследования и современность // Acta humanitarica universitatis Saulensis. 2012. Т. 14. Р. 314—321.
13. *Степанова С.В.* Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона (на примере Республики Карелия) : автореф. ... дис. канд. экон. наук. Петрозаводск, 2008. С. 21.
14. *Степанова С.В., Шишкин А.И.* Формирование выездного и въездного туристических потоков в условиях трансформации социально-экономического пространства России на рубеже XX—XXI вв. // Экономика и управление. 2013. №06 (92). С. 24—29.

15. Федоров Г. М., Городков М. А., Жуковский И. И. Роль Калининградской области в развитии российско-германских связей // Балтийский регион. 2011. № 4. С. 41—48.

16. Шильберг З. Приграничное сотрудничество Калининградской области РФ с Литвой и Польшей: препятствия и возможности // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 129—135.

17. Bar-Kotelis D., Wiskulski T. Cross-border shopping at polish borders tri-city and the russian tourists // GeoJournal of Tourism and Geosites, 2012. Year V no.1, vol. 9. P. 43—51.

18. Morales Rafael G. R., Mata Sánchez N. D., Gijón-Cruz A. S. et al. The impact of nostalgia tourism and family remittances in the development of a rural Oaxacan community. URL: www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCsQFjAA&url=http%3A%2F%2Festudiosdeldesarrollo.net%2Fprevista%2Fsave.php%3Farchivo%3Drevl2ing%2F4.pdf&ei=yG9FUv69JsaN4gSS6YCIBQ&usg=AFQjCNGi7ShTHTB6uG8iT2LbDKhdTFxlEw&bvm=bv.53217764,d.bGE (дата обращения: 14.10.2013).

19. Miettinen E. Border areas as tourist destination for Russian travellers: russian tourists in Finland // Pearls of the coniferous forest. 20th anniversary of North Karelia Biosphere Reserve. October 30 — November 2, 2012. Finland, Joensuu. P. 86—87.

20. Palmowski T. Problems of cross-border cooperation between Poland and the Kaliningrad oblast of the Russian Federation // Quaestiones geographicae, 2010. 29(4). P. 75—82.

21. Regulation (EC) No 1931/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006 laying down rules on local border traffic at the external land borders of the Member States and amending the provisions of the Schengen Convention, Official Journal of the European Union L 405, 12-30-2006. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:405:0001:0022:EN:PDF>. Цит. по: Кретинин Г., Осташкова Т. Указ. соч.

22. Regulation (EC) No 562/2006 of the European Parliament and the Council of 15 March 2006 establishing a Community Code on the rules governing the movement of persons across borders (Schengen Borders Code), Official Journal of the European Union L 105, 13-04-2006. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32006R0562:EN:NO>. Цит. по: Кретинин Г., Осташкова Т. Указ. соч.

23. Spiriakjevas E. The impact of tourism factor for development of the south-east Baltic coastal — border regions // GeoJournal of Tourism and Geosites, 2008. Year 1. № 2, vol. 2. P. 118—128.

24. Timothy D. J. Shopping Tourism, Retailing and Leisure. Channel View Publications, Clevedon, 2005. P. 42—75; Цит. по: Tömöri M. Investigating shopping tourism along the borders of Hungary — a theoretical perspective // Ibid. 2010. Year 3, no. 2, vol. 6. November. P. 202—210.

25. Timothy D. J., Butler R. W. Cross-border Shopping. A North American Perspective, 1995. Annals of Tourism Research. Цит. по: Bar-Kotelis D., Wiskulski T. Cross-border shopping at polish borders tri-city and the russian tourists // Ibid. 2012. Year 5. No. 1. Vol. 9. P. 43—51.

26. Tömöri M. Investigating shopping tourism along the borders of Hungary — a theoretical perspective // Ibid. 2010. Year 3. No. 2, vol. 6. November. P. 202—210.

27. Werner F., Kai S. Shopping Tourism in Germany, Impulses in the development of tourism and retail commerce // ISG-Institut für Sozialforschung und Gesellschaftspolitik. Cologne, 2005. Цит. по: Bar-Kotelis D., Wiskulski T. Cross-border shopping at polish borders tri-city and the russian tourists // Ibid. 2012. Year 5. No. 1, vol. 9. P. 43—51.

Об авторе

Светлана Викторовна Степанова, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики, Карельский научный центр РАН.
E-mail: svkorka@mail.ru

CROSS-BORDER TOURISM IN THE RUSSIAN NORTHWEST:
GENERAL TRENDS AND FEATURES OF DEVELOPMENT

S. Stepanova *

* *Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
50 A. Nevski Ave., Petrozavods, Republic of Karelia, 185030, Russia*

Received on 26.02.2014

As a result of the socioeconomic transformations in the Russian Federation, the openness of border regions under the influence of integration process taking place in the world community facilitates tourist mobility between neighbouring countries. The author describes an approach that considers the border regions of Northwest Russia as attractive destinations for tourists from neighbouring countries. The development of cross-border tourism as a specific form characteristic of only border regions is one of key areas of tourism development in these regions. An assessment of the prospects of developing cross-border tourism in the border regions of Russian Northwest becomes a relevant research objective. The author identifies the specific features and general trends in the development of cross-border tourism in the Russian regions in question. It is proven that Russian border regions are less competitive than the territories of neighbouring states in terms of the development of cross-border tourism. The author also points out to the avenues of stimulating cross-border tourism development in Russian border regions.

Key words: cross-border tourism, border regions, North-western Federal District, tourist mobility, neighbouring states.

About the author

*Dr Svetlana Stepanova, Research Fellow, Institute of Economics, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: svkorka@mail.ru*